

Шаги навстречу

Поздний вечер... Давно вернулся автобус из отдалённого хозяйства, который привёз строителей домой, в посёлок Кубринск. Родионов уж и с бригадиром потолковал. Хотя в общем-то особого беспокойства ход строительства домов не вызывает, он каждую неделю там бывает, но у него давно вошло в привычку знать о жизни своей передвижной механизированной колонны всё, каждую мелочь.

Звонили из горкома партии — заверил, что с обязательствами коллектив ПМК справится.

Да, сейчас он поверил в свои силы, а первое время Александр Викторович Родионов не ощущал себя и коллектив как единое целое. Люди присматривались к нему, а он к людям, и всё казалось, что какая-то невидимая грань его отделяет от многих.

Прежний начальник был по-житейски мудр. Хотя Родионов не понимал ещё многого, но чувствовал, что где-то в главном тот не прав, а как поступил бы сам, он не знал. Нелегка должность руководителя ПМК, в день нужно проезжать по ухабистым дорогам от объекта к объекту более 100, а то и все 200 километров. Но не этого испугался Александр Викторович Родионов, когда ему предложили стать начальником Батьковско-Ольховской ПМК. Одно дело, когда человек постепенно готовится к должности, и другое, когда судьба делает вдруг крутой поворот.

— Состояние у меня в ту пору, как сейчас говорят, было стрессовое. Две ночи не спал, — вспоминает он с улыбкой. — Смелости одной тут мало. Голова нужна. Нужно дело вперёд двинуть. И людям надо дать возможность заработать. А я многого не знал тогда — ни бухгалтерии, ни дел финансовых, ни взаимоотношений с поставщиками-заказчиками... Все вопросы и представить себе трудно.

— И когда же пришла уверенность?

— Примерно через год...

Это был нелёгкий год. Может быть, и хорошо, что Родионов не учился у бывшего начальника: пришлось создавать свою систему руководства. В основу её он поставил личный пример, заботу о людях, совет с ними.

— Для него все равны, — говорит сегодня секретарь партийной организации.

— Люди о Родионове отзываются положительно, — скупно сказал рабочий участка строительных материалов А. А. Кондратьев.

Пусть кому-то не покажется, что Родионов во всех отношениях этакий безукоризненный. Бывает, ошибается. И тогда кто-нибудь скажет:

— Люди говорят вот так-то, Александр Викторович. Делай выводы.

И он прислушивается к словам ветеранов, коммунистов, хотя они не всегда приятны.

Да, о нём отзываются положительно, но ему самому и сейчас непросто...

Кто из руководителей пребывает в состоянии благости и покоя в последние месяцы года? Вряд ли такой найдётся, когда пятилетка заканчивается, когда рождаются новые инициативы, когда ещё надо быстрее шагать вперёд. Нелегко даётся каждый шаг и им, строителям. Правда, коллектив Батьковско-Ольховской ПМК в этом году объекты сдаёт без задержки. В общем, перелом в работе есть, и это подтверждают переходящие красные знамёна, которые отмечают трудовой путь строителей, а также второе место в отраслевом соревновании.

Здесь строители привыкли дома делать небольшие — в основном 18-квартирные и поменьше. А 45-квартирный дом в посёлке Купанское они строят впервые.

Ступив на строительную площадку, Александр Викторович принялся «трясти» прораба, мастера, механика:

— Дни уходят. Землю вон почти сковало. Что? Техника подводит?

И понеслось: пояснения да объяснения. Попало всем: кому за содержание техники, кому — за качество работ.

После этого — к рабочим. Если с руководителями Купанского стройучастка Александр Викторович говорит строго, жёстко, то с рабочими и требовательно, и уступчиво.

— Народ у нас хороший, — улыбается он. — Много женщин-строителей. Работают так, что и нам впору у них поучиться.

Рабочего человека он знает хорошо. Сам начинал подсобным каменщиком, работал вместе с Афанасией Павловной Сарычевой, которая в феврале ушла на пенсию, но и сейчас продолжает трудиться.

— К Александру Викторовичу мы привыкли, — говорит Афанасия Павловна. — Бывает, и повоспитывает. Так ведь дело-то равнодушных не любит...

Тут же на стройплощадке Александр Викторович начинает и «приём по личным вопросам». У кого что болит, тот о том и говорит: о зарплате и пенсии, о выделении транспорта на перевозку излишков продукции, об устройстве семьи, приехавшей из другого города.

Каждый руководитель знает, что с посетителем ему легче разговаривать в кабинете: официальная обстановка как бы удерживает человека в определённых рамках. Не каждый начальник рискнёт вот так отдать себя во власть просьб и вопросов. А он решал многие вопросы прямо здесь, за несколько минут.

Времени — четвёртый час, а надо успеть ещё побывать в пионерском лагере в урочище Кухмарь, где тоже есть объекты ПМК. Остались позади трудные километры Нагорьевской дороги, промчалась гладкая лента центральных улиц Переславля, миновали задворки Троицкой слободы, и вот уже машина несётся около озёрной каймы. Александр Викторович прерывает нескончаемый разговор с прорабом и мастером о делах, материалах, фондах. Всматривается в гладь Плещеева озера:

— Наше озеро всё-таки — самое красивое. А вот по этой дороге я ходил в школу... Каждый день топал за пять километров. Ни автобуса, ни ровной дороги зимой... Всегда опоздать боялся...

Долог путь к знаниям. Чтобы закончить восьмилетку, ему в общей сложности надо было пройти от дома до школы почти 18 тысяч километров. Это всё равно что через всю страну и обратно. Потом закончил коммунально-строительный техникум в Калуге. В 1970 году во время службы в армии двадцатилетнего комсорга роты приняли в партию. А в 1981 году он стал начальником управления Батьковско-Ольховской передвижной механизированной колонны.

Он не любит преувеличивать пережитого, просто не привык опаздывать с детства и остаётся одним из тех упрямов, которые упрямы по-умному и не свернут с избранного ими пути, а удача сопутствует именно таким.

— Вот я сказал вам, что люди у нас хорошие, — напомнил он мне, когда мы осматривали строительство пионерлагеря в Кухмаре. — Из Кубринска до Кухмаря по узкоколейке ездят за 35 километров каждый день. Зимой. В мороз. В метель. А то и автобусом — за 55 километров. Да и в другие хозяйства добираться не просто. Но люди держатся. Конечно, о том, как им живётся, надо помнить. Вот ещё 18-квартирный дом построим. И ещё детсад в Кубринске...

Работа у батьковско-ольховских строителей не из лёгких: асфальт везут из подмосковного Буженинова, стройматериалы — из Коломны. Расстояние съедает драгоценное время.

— Наверно, более половины времени уходит на то, чтобы заполучить и привезти материалы, — говорит Родионов. — А это бы время использовать для лучшей организации работы, для облегчения труда женщин. Вот построим собственную базу...

Он с детства не любит опаздывать. Летом урезали им фонды поставок материалов, а главное — цемента. Вот когда пришлось поколесить в поисках того, кто бы выручил хотя бы вагоном цемента! И ведь находил: на строящемся заводе в соседней области затопило дождями котлованы под фундаменты: 150 тонн цемента пошли в Кубринск. Вот так: и тут не опоздал, успел Родионов.

...Вечер. Только что вернулся из Кухмаря.

— Куда? — спрашивает шофёр Володя.

— В контору. Надо посмотреть бумаги...

Сел за стол, задумался: по строймонтажу неплохо — выросли за три года на 40 процентов. Но мало: требуют вот создать стройучастки в посёлках Ивановское и Берендеево. Великовато поле деятельности: Переславский район от края до края. Но надо думать. Готовиться. А чтобы не застали врасплох, самим шагнуть навстречу...

Со вторым секретарём горкома партии Владимиром Ивановичем Шестернёвым мы спешили на отчётно-выборное партийное собрание в Батьковско-Ольховскую ПМК. Речь по пути зашла о Родионове.

— Не боится Александр Викторович нового. Иные руководители в трудную минуту начинают крутить, выискивать причины. А он всегда ищет возможность всё-таки выполнить задачу. Быстро набрал высоту....

Родионов сдаёт сверх плана три дома в колхозе имени Пушкина. В масштабах большой стройки, которая идёт в области, вроде немного. Но всё в жизни начинается с простого, с малого.